

Как я работал над образом Ильича

В своих заметках о работе над образом Владимира Ильича Ленина замечательный советский драматург Николай Погодин писал:

«...казалось чуть ли не святотатством взяться за изображение Ленина. Кроме того, в истории русской литературы, драматургии не было подобных примеров, не существовало традиций. И хотя писателям представлялась полная творческая свобода в художественном воплощении образа Ильича, это отнюдь не избавляло нас от огромных трудностей в предстоящей работе».

Эти слова писателя, создавшего драматическую трилогию о В. И. Ленине, можно с полным основанием отнести и к нам — артистам, на долю которых выпала огромная честь работать над созданием образа Ильича.

Откровенно говоря, когда мне в театре была поручена роль Ленина, это меня очень обрадовало и испугало. Обрадовало потому, что я уже долгие годы внутренне подготавливал себя к этой роли, мечтал о ней; испугали же огромнейшая ответственность и трудность, которые связаны с раскрытием неповторимого по своей красоте и силе характера человека, ставшего в сознании миллионов народных масс олицетворением гения, чести, титанического подвига.

В самом деле, положение актера, берущегося сегодня за воплощение образа Ильича, чрезвычайно сложное. Ведь этот дорогой образ живет в сознании и сердце каждого трудящегося человека. С раннего детства мы запоминаем облик Ленина, нас волнуют ленинские мысли и идеи. Мы еще больше проникаемся этими идеями, изучая гениальные труды вождя. Именно поэтому так требовательны советские зрители, встречаясь с новым исполнителем роли Ленина.

Правда, нам, артистам среднего поколения, во многом помогли в работе над образом Ленина наши стар-

шие товарищи, которые впервые в истории мирового искусства создали на сцене и в кино немеркнущий образ Ленина. Как не вспомнить талантливых мастеров Б. Щукина и М. Штрауха.

Новая пьеса Н. Ф. Погодина «Третья, патетическая» ко многому обязывает исполнителя роли Ленина. Здесь нельзя идти путем только внешнего портретного сходства, а необходимо глубоко проникнуть в философские и психологические глубины авторского материала. В этом мне очень много помогали главный режиссер театра, постановщик спектакля Михаил Алексеевич Куликовский, весь коллектив театра. Как важно было получать все время требовательные указания режиссера, как окрыляли и вдохновляли добрые советы товарищей.

Трудно забыть тот момент, когда я впервые на репетиции вышел в гриме и костюме. За кулисами о чем-то шумно разговаривали рабочие сцены. Увидя меня, они как бы по команде замолчали, расступились и пропустили на сцену. Для них уже не было артиста, они видели перед собой образ Ленина.

Во время работы я много раз перечитывал ленинские произведения, просматривал документальные фильмы об Ильиче, слушал записи речей вождя, встречался с людьми, которые видели и встречались с Владимиром Ильичем. Все это обогащало меня, как исполнителя ответственной роли. В спектакле я стремился передать простоту Ленина, страстное стремление вождя проникнуть во внутренний мир человека — творца новой истории. Мне хотелось показать, что великая вера Ленина в трудового человека, его гуманизм соединены с огромнейшей требовательностью и суровой принципиальностью, когда дело касается защиты интересов народа, ограждения его духовной жизни от тлетворной буржуазной идеологии. Эту задачу я пы-

тался решить в сцене первого действия, когда Ильич ведет большой разговор с Ипполитом Сестрорецким о кубистской картине художника Кумакина.

Очень важна для меня была сцена в Горках, когда к Ленину приходит просить за своего брата Ирина Сестрорецкая. Не сладенькая доброта без разбора, а соображения высшего гуманизма, забота о благе всего народа руководят Ильичем в сцене разговора с Ириной.

Образ Ленина велик и многогранен. Работа над ним у меня еще не закончена, впереди еще большой творческий труд. Меня вдохновляет на него почетнейшая задача — воплотить на сцене образ вождя, учителя, создателя нашей партии и первого в мире социалистического государства.

А. БОЗДАРЕНКО.
Заслуженный артист РСФСР.

*

НА СНИМКЕ: финальная сцена спектакля «Третья, патетическая». Фото В. ИВАННИКОВОЙ.